

Это ужасное, ужасное путешествие наконец-то завершено. Осталась самая малость – отстоять очередь на въезд.

Неизбежность скорого расставания тяготила меня и Хикару. За всю прошлую жизнь, я не испытывал таких дружеских чувств и расположения к кому-либо. Определенно стоило попасть в другой мир, чтобы хотя бы здесь понять то чувство, когда тебе хочется с кем-то беззаботно болтать о всякой ерунде, смеяться до колик в животе часами на пролет.

Но случись такая встреча раньше – ничего бы не вышло. Я тихо возненавидел бы того, кто лучше меня, зависть медленно, смакуя, разъедала бы все изнутри.

«О, смотрю у тебя бесподобная харизма? Ненавижу тебя за это! Тебе повезло оказаться смазливей меня? Ненавижу тебя за это!» - такова моя старая гнилая натура...

А после чудом пережитого нападения щелкунов я мысленно повысил Хикару в звании с «друзбан» до «братана».

Могу только догадываться, что происходит у него в мыслях, но скорей всего, что-то очень похожее. Из-за всего этого, наш диалог откровенно не клеился. Иногда мы говорили, что-то ради того, чтобы просто не молчать. А наш смех скорей наигран и вымучен.

Некоторое разнообразие в эту сцену неловкости внес – капитан наемников. Он обходил всех выживших в том ночном инциденте, и возвращал половину от изначальной оплаты.

- Имя?

- Кейко Синдзи.

- Ваши, 50 золотых и примите наши извинения за случившееся. – сказав это, он исполнил практически идеальный поклон на 90 градусом. (Спасибо, хоть не исполнил догэдза.)

После меня, положенную компенсацию вручили и моему другу.

- Мичи, примите эту скромную сумму в благодарность от меня. – сказал Хикару, протягивая извозчику горсть золотых монет.

- Благодарю за щедрость, юный господин, но не стоит. Слушая Вас молодых, будто сам вернулся во времена своей юности.

- Мичи, примите и мою благодарность, как никак, Вы храбро сражались за наш лагерь, чтобы защитить нас! – мне тоже захотелось отдать должное.

После некоторых препирательств возница все же принял не большой бонус от нас.

Раньше крепостные стены Стилстоуна мне казались внушительными, побывав в других города, я все еще считал их достаточно серьезным укреплением. Так было до момента, когда я увидел столицу империи дварфов – Бигкейв. Массивные крепостные стены, сложенные из громадных обтёсанных блоков белого цвета, скрепленные между собой раствором. Первая стена: около 7 метровой высоты. На не большом удалении от нее вторая стена не менее 25-30 метров в высоту, с возвышающимися еще на несколько метров выше – башнями-бастионами, примерно за пару метров до зубчатых парапетов из стены торчали полуметровые металлические шипы в три ряда, что не произвольно наводило на ассоциацию с зубами акул.

В дополнение стены окружали рвы с подвесным мостом через него, а въезд в город был дополнительно укреплен барбаканом¹.

Сверх надежная конструкция, прекрасно подходящая какому-нибудь средневековому королю из моего мира. Что-то мне подсказывает, что я далеко не первый «пришелец» в этом мире... (П.А. Да ГГ временами еще тот капитан очевидность, да - так задумано.)

Стражники здесь также на порядок серьезней своих коллег из других городов – все как на подбор, в одинаковых начищенных до блеска тяжелых доспехах. Я попытался провести их оценку, однако вполне предсказуемо получил только множество ???, впрочем, я уже привык к этому.

Оплатив пошлину на въезд, наша повозка проехала по мосту и преодолев ворота мы наконец оказались в городе.

По предложению Мичи мы сперва двинулись к «Кристалльной пещере» - учебному заведению, где будет учиться Хикару.

Как и в моем мире, где зачастую столицы были жемчужинами своих стран, выделяясь по всем аспектам на фоне остальных городов, так же и здесь. Бигкейв поражает своим величием. Нет не так, он разительно отличается от всего того, что я видел в этом мире прежде! Прямо сейчас я словно оказался в Японии периода Эдо²!!! Я снова умер и попал в свой личный рай? Этот контраст из средневековых крепостных стен и классической японской архитектурой

мягко говоря меня озадачил.

Не спешно пробиваясь через пробки из разномастных повозок, мы прибыли к «Кристальной пещере». Этот момент прощания неизбежно наступил. В воздухе повисла атмосфера грусти и неловкости.

- Синдзи, было приятно познакомиться с тобой! И спасибо за компанию...

- Взаимно, если бы не ты, я, наверное, умер бы от скуки. Удачи в учебе. Постарайся!

- Ты тоже постарайся, чтобы стать не ниже легендарного мастера! Хах.

- Как только ты тоже станешь им.

И снова это неловкое молчание...

- М... Хикару, хоть это и внезапно... Как на счет того, чтобы увидеться в Стилстоуне во время больших каникул?

- ...

- О, я знаю пару не плохих мест, где можно вкусно поесть.

- Ох ладно. Подожди не много.

Хикару, покопавшись в своих вещах, нашел кусочек бумаги и быстро что-то на нем начеркал.

- Вот Синдзи, держи мой адрес. Если до того времени не передумаешь – разыщи меня! А теперь мне пора. Надеюсь, что увидимся.

- Обещаю!

Мы поклонились друг другу, и мой друг поспешил к воротам своей школы. Я застыл, глядя ему

в след.

- Юный господин, если не поспешим, то можем не успеть до ночи. – оклик Мичи вывел меня из ступора.

- Да... да... поехали. Кстати далеко ехать?

- Прилично, еще и потеряем время на внутренних воротах.

Повозка тронулась и легко влилась в общий поток. Спустя полчаса мы добрались к внутренней крепостной стене. Я так понимаю, что планировки города во многом схожи – в «моем родном» Стилстоуне зажиточный район так же отделен стеной. Сделано ли так, для дополнительной безопасности богатых в случае какого-то большого нападения монстров? Или же, чтобы защитить богатых от бедных?

К моему облегчению, особых проблем со стражей не возникло и проехали через ворота.

- Ну вот, Мичи, а ты говорил, что долго будем ехать!

- О чем Вы, юный господин? Это только первая стена, нам нужно проехать еще две.

- ... Ох.

- Вы возможно не знаете, но «Божественная кузня» находится почти в самом сердце столицы.

В таком случае, мне остается только набраться терпения и наслаждаться, глаза по сторонам...

Я действительно получил удовольствие рассматривая виды столицы. После долгих дней созерцания бесконечных гор – кипящая жизнью столица стала для меня свежим глотком. Больше всего меня поразил, открывшийся вид, когда повозка подъезжала к уже третьей и последней в этой поездке стене. Все это время мы двигались вверх по склону, так что сейчас большая часть этого великолепного города оказалась словно на ладони. Паутина из улиц с сотнями и тысячами крыш домов простиралась на многие километры и даже внешнюю стену от сюда уже едва видно!

Солнце уже давно перевалило за полдень и постепенно стремилось скрыться за горизонтом, когда повозка остановилась у ворот, над которыми располагалась на удивление потрёпанная временем деревянная вывеска. На ней кандзи³ написано: «Божественная кузня», и чуть ниже уже катаканой⁴:

Отсесть слова

Ненужное отбросить

Радостно вздохнуть.

В обе стороны от ворот тянулась стена, исчезая в вечерних сумерках. Не успели мы с Мичи закончить выгружать багаж, как ворота открылись и из них словно стрела выскочила женщина дварф в сопровождении двух мужчин.

- Имя, год обучения, город!?

Не успел я опомниться, как она «набросилась» на меня.

- Кейко Синдзи, мм... первый, в смысле я еще только начну учиться, а что значит город? – я растерялся, поэтому кое-как сбивчиво ответил.

- Город, значит название города откуда ты родом! – все еще срываясь на крик, ответила дварфесса.

- Стилстоун.

- А теперь еще раз ответь, как положено!

- Кейко Синдзи, первый год, Стилстоун! – я не произвольно вытянулся по стойке смирно. Где-то в глубине души у меня зародились плохие предчувствия.

Барбака́н (по-русски отводная стрёльница) — фортификационное сооружение, предназначенное для дополнительной защиты входа в крепость.

Пери́од Эдо (яп. 江戸 эдо-дзидай) — исторический период (1603—1868) Японии, время правления клана Токугава. Начался с назначения Токугава Иэясу сёгуном в 1603 году. Завершён снятием с себя полномочий сёгуном Токугава Ёсинобу в 1868 году. Характеризуется как время установления диктатуры Токугава, одновременно с этим и как переход от средневековых междоусобиц даймё к полностью контролируемой стране.

В период Эдо произошло становление японского духа, появление национальной японской идеи, развитие экономики и чиновничьего аппарата. Период Эдо — золотой век литературы и японской поэзии, Мацуо Басё является наиболее ярким представителем поэзии как периода Эдо, так и японской поэзии в целом. В результате политики самоизоляции сакоку практически весь период Эдо страна находилась за железным занавесом, не ведя торговли и не сообщаясь с другими странами (редкое исключение — Китай и Нидерланды). Католическое христианство жестоко подавлялось (восстание на Кюсю).

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B7%D0%B8>

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0>

<http://tl.rulate.ru/book/27406/800942>